

ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ
ГОРОДА МОСКВЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. А.С. ПУШКИНА

Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа

Сборник научных работ по итогам
Международной научной конференции
«Фундаментальная лингвистика и проблемы
судебной экспертизы: социальные сети
как объект научного и экспертного анализа»
(Москва, 5–6 октября 2021 г.)

Москва
2022

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

**Фундаментальная
лингвистика и проблемы
судебной экспертизы:
социальные сети как объект
научного и экспертного
анализа**

Сборник научных работ по итогам
Международной научной конференции
**«Фундаментальная лингвистика и проблемы
судебной экспертизы: социальные сети как
объект научного и экспертного анализа»**
(Москва, 5–6 октября 2021 г.)

Москва
2022

УДК 81
ББК 81
Ф 94

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.
Протокол № 6 от 23 апреля 2021 года.*

Редакционная коллегия:

П. А. Катъшев, доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

И. В. Огорелков, кандидат филологических наук, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

А. В. Горбачева, научный сотрудник лаборатории когнитивных и лингвистических исследований, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Рецензенты:

А. Н. Баранов, доктор филологических наук, профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН;

М. А. Осадчий, доктор филологических наук, вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ)

Ф 94 **Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции «Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа» (Москва, 5–6 октября 2021 г.) [Электронный ресурс]. – Москва : Государственный институт русского языка, 2022. – 445 с.**

ISBN 978-5-98269-260-3

Статьи посвящены исследованию актуальных вопросов лингвистической теории и экспертной практики в отношении вербальных правонарушений, совершаемых в цифровой среде. Представлены работы об исследовании вопросов лингвистической семантики и дискурс-анализа социальных сетей в приложении к задачам лингвистической экспертизы, разработки и применения методов лингвистической диагностики и идентификации цифровой личности, достижений, а также внедрения компьютерной, когнитивной лингвистики и психолингвистики в судебно-экспертную практику.

УДК 81
ББК 81

ISBN 978-5-98269-260-3

© Государственный институт русского
языка им. А. С. Пушкина, 2022

Л. В. Уманцева

chen-vik@mail.ru

*кандидат филологических наук, доцент Российского государственного
университета правосудия (Ростовский филиал)
Ростов-на-Дону, Россия*

С. С. Изюмская

svetlana.driga@yandex.ru

*кандидат филологических наук,
доцент Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Россия*

СУДЕБНЫЙ ДИСКУРС И СОВРЕМЕННАЯ СЕТЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ И ИНФОРМАЦИОННАЯ НОРМА

Аннотация. Цель данной статьи – рассмотреть соотношение понятий судебный дискурс и современная сетевая коммуникация на примере формирования правового сознания у студентов, обучающихся в юридических вузах.

Ключевые слова: судебный дискурс, информационная норма, информационное поле, сетевая коммуникация, этика, манипуляции общественным сознанием.

Понятие «дискурс» с конца XX века находится в центре внимания ведущих исследователей (см. Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, В. Е. Чернявская, Н. Н. Миронова, Т. В. Дубровская и др.). В **задачи** данного исследования входит **три важных направления** в изучении обозначенной темы данной работы: 1) **описать разные подходы** в понимании дискурса и его разновидности судебного дискурса; 2) **выделить основополагающие критерии** в определении информационного поля и информационной нормы; 3) **дать примеры нарушения** информационной нормы. В качестве материала для реализации последней задачи, важной для формирования правового сознания будущих юристов, **методом наблюдения выявлены** примеры нарушения языковых норм в сетевой коммуникации в устной речи телеведущих разных программ и переписка в чате. В отечественном языкознании понятие дискурс многоликое. Так, Н. Д. Арутюнова характеризует дискурс «...как речь, погруженную в жизнь, связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, – как текст, взятый в событийном аспекте или речь, рассматри-

350 | ваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознаний» [1: 136–137]. В. Е. Чернявская обобщила различные подходы к данному понятию, определив дискурс «... как совокупность тематически соотнесенных текстов или как конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивном и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [9: 5].

Судебный дискурс занимает особый статус в институциональном дискурсивном поле, так как весь коммуникативный потенциал в нем подчиняется нормативной базе действующего законодательства. По мнению исследователей, судебный дискурс представляет собой «... вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в ходе судебного процесса, которое рассматривается в социально-историческом, национально-культурном, конкретном ситуативном контексте с учетом характеристик и намерений коммуникантов» [4: 10].

Ключевая функция языка права – функция долженствования – проявляется как в письменной речи при составлении различных документов: заключений, соглашений, договоров, уведомлений и др., так и в устной – диалог судьи и допрашиваемого, защитительная речь адвоката, обвинительная речь прокурора. Вопросы судебного (юридического) дискурса находят отражение во многих работах ведущих исследователей (см. М. А. Кожина, П. А. Лупинская, О. Н. Тютюнова, Л. Е. Попова и др.). Обучение основам судебного дискурса содействует развитию и усовершенствованию языка законодательной базы и процессуальных документов, оказывает влияние на правовое создание студентов юридических вузов – будущих правоведов. А право, как известно, «совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм, правил поведения, регулирующих общественные отношения между людьми и выражающих волю государства» [5: 1].

В начале XXI века быстрый рост инновационных технологий способствовал появлению определенного информационного пространства многоуровневой направленности, «особой виртуальной среды, образованной совокупностью множества медиапотоков» [3: 8]. В связи с этим, особую актуальность приобрели исследования, затрагивающие понятия «информация», «информационное поле», «информационное пространство», «информационная среда», «медиасреда», «информационная норма», «современная сетевая коммуникация» и др. Так, понятие «информация» имеет огромное количество определений: «мера организации» [2: 31]; «совокупность данных, фактов, сведений о физическом мире и обществе, вся сумма знаний – результат познавательной деятельности человека, которая в том или ином виде используется обществом в различных целях» [7: 212] и др. Исследователи предлагают большое количество классификаций данного понятия «информация» с учетом различных критериев, подходов, оценок. Так, в ряде классификаций

исследователи выделяют оценочную, концептуальную, комментарийную, фактуальную, развлекательную информацию. Многие исследователи склонны выделять только два типа информации: прагматическую (оценочную / субъективную) и предметно-логическую (дескриптивную, концептуальную, объективную, фактуальную, интеллектуальную и др.), которая не затрагивает участников коммуникации и конкретную речевую ситуацию [8: 63].

По мнению ведущих исследователей, сообщения о фактах, комментарии или оценки являются фундаментом информации в СМИ, а под «информационным полем» подразумевается «информационное пространство», которое охватывает «тот или иной объем фактов и событий реального мира и представленный репертуаром тем» [6: 241].

Понятие «информационная норма» сегодня определяется с учетом конкретного исторического периода и часто определяется политической направленностью определенной эпохи. Информационная норма может затрагивать понятия «этика», «этическая норма», «дипломатический уровень», «политика», «государственная тайна» и др. Поэтому понятие «информационная норма» связано с понятиями «конвенциональный (аспект)» и «институционализованный (аспект)».

В связи с этим особую значимость приобретают исследования, затрагивающие сохранение информационной нормы, предотвращение различного рода искажений, которые могут отрицательно сказаться на формировании правового сознания. Ведь такие явления, как табуирование, идеологическая «детерминированность» могут диктовать особый характер, направленность текста СМИ, создавать особую почву для манипуляции общественным сознанием.

В связи с этим для реконструирования, установления истинности информационной нормы особый статус приобретают следующие категории:

достоверность – истинность/недостоверность/ложность: языковая парадигма – включение определенной лексики, синтаксических конструкций, слоганов, актуализирующих определенные идеологические ориентиры, политические события, вызывающие ассоциации в идеологическом ключе. Авторы текстов СМИ используют весь арсенал стратегий и тактик, технику аргументации (логические, психологические приемы), воздействуя на сознание человека (людей).

Отсутствие всяких ограничений, цензуры в СМИ повлияло, как известно, на появление понятия «информационная свобода», которая, в свою очередь, существенно изменила информационную норму не в лучшую сторону. Погоня за сенсацией в информационном «поле» (новости) привела к преобладанию пейоративной (отрицательной, негативной) информации, агрессивности диалога (падение культуры, мода на громкий голос, нецензурную лексику, злоупотребление иноязычными словами, быстрый темп речи и др.).

В современных классификациях информационного поля СМИ выделяют институциональные и конвенциональные ограничения. Искажение действительности (недостоверность/ложность) сегодня «многолико»: параноидальный тип лжи, дезинформация политической выгоды, дискредитирующая ложь и другое. Как показал материал исследования, наиболее часто мы наблюдаем дезинформирующую ложь, которая затрагивает манипуляцию, коммуникативные стратегии и тактики пейоративной направленности и нарушает законы этики, нравственности, морали.

Стремление за сенсацией приводит к проникновению в информационное поле потока непроверенной информации, в связи с этим мы наблюдаем большое количество опровержений, которые, по мнению ведущих исследователей, «никогда не возмещает полностью тот информационный, моральный и социальный ущерб, который может нанести первичная недостоверная информация» [6: 252].

Студенты юридических вузов, в первую очередь, овладевают правовыми знаниями (гражданское, административное, уголовное и т. д.), а во вторую – совершенствуют знания и в области русского языка и культуры речи (необходимо знать и соблюдать нормы современного русского литературного языка), и в истории (достоверность в подаче исторических фактов), и в психологии (знание психотипов, умения и навыки распознавания стратегий и тактик общения и манипуляций общественным сознанием). В данном исследовании большее внимание уделяется в речи говорящих и пишущих на лексико-орфоэпическом, грамматическом и стилистическом уровнях.

Нарушение нормативного компонента современного русского языка в сетевой коммуникации разрушает культуру устной и письменной речи. Небрежное отношение к русскому языку может сказаться и на соблюдении законности в обществе в целом. Приведем примеры из речи участников сетевого общения (чат): «Можно ли участвовать на конференции сразу в двух секциях?»; «Просто сильно понравилась тема и мы уже воодушевились к ней»; (переписка между студентами-юристами). Здесь встречаются ошибки и **орфографические** – учаВствовать, и **грамматические** – воодушевились К Ней», и **пуктуационные** – отсутствие запятой перед сочинительным союзом И. Незнание орфограммы **непроизносимые согласные, норм управления и пуктуационных норм** является серьезным пробелом в области культуры речи конкретного носителя русского языка. Небрежность в языке способствует небрежности и в толковании информационной нормы. В настоящее время невозможно не осознавать влияния соцсетей на формирование личности носителя языка и его общую культуру. Особенно важное значение имеет телевидение. К сожалению, сегодня телеведущие, политики, актеры, герои эфиров не осознают всю

ответственность, возложенную на них, а ведь они являются примером и эталоном для молодежи. Постоянные **акцентологические** (нАчать, дОсуг, прИговор, возбУждено, осУжденный, привЕдены, обеспЕчение), **орфоэпические** (чЕ, шо, что – вместо што; афЕра, опЕка – вместо афера, опека), **лексические** (подтянуть оценки; закрыть долги; сильно понравилась тема; тема будет более подробная – бедный словарный запас, отсутствие логического знания конкретной и абстрактной лексики: подтянуть какой-либо физический объект – стул, мешок; закрыть дверь, шкаф; а слова абстрактной лексики сочетаются с глаголами исправить, отдать и т. д.) и другие ошибки, использование ненормативной и просторечной лексики, жаргонизмов формируют неправильное восприятие и воспроизведение речи у граждан. Нарушение законов языка может привести к дезинформации, затронуть законодательную сферу. Не надо забывать и о том, что общение в Интернете удобно для пользователей киберпространства. Подобный способ общения отрицательно воздействует на уровень грамотности людей. Проблема грамотности становится для современного человека, пользователя соцсетей, второстепенной, так как современному человеку наиболее важно быстро передать необходимую информацию, и он не задумывается о компетенции знаков препинания, правилах орфографии. Сегодня с учетом развития мировой паутины эмоции и мысли возможно выразить не только при помощи слов, но и смайлами, «стикерами», даже такой знак препинания, как круглая скобка, редко используется по назначению, чаще он выражает ту или иную эмоцию – например, простите за назойливость); это если бы она записывала занятия, но...)). Скобки как выразители разных эмоций используют активно и студенты, и преподаватели в соцсетях. Не все могут правильно истолковать значение скобок, это опять-таки приводит к затруднению в общении и в передаче информации. В XXI веке общение сложно представить без блогов, чатов, интернет-форумов. Сотовый телефон, электронная почта, аккаунты социальных сетей позволяют быстро передать информацию. Но это не всегда гарантирует качественную ретрансляцию. Более 60% сообщений и комментариев на веб-сайтах, как показывает статистика, написаны с нарушением информационной нормы. Необходимо взять на самоконтроль манеру виртуального общения. Не нужно следовать бездумной спешке или модным тенденциям, а также сомнительному способу экономии времени на написание текста. Следует обратить внимание и на такую манеру общения, как замену букв, сокращение слов, написание слов по произношению (шас включу камеру вместо сейчас включу камеру), написание имен собственных с прописной буквы (вика позвонила). Очень часто человек делает подобные ошибки намеренно, в этом случае такая неграмотность является способом самоутверждения путем адаптации в Интернете.

Таким образом, в современных условиях информатизации особый статус приобретают социальные сети, их высокая воздействующая направленность. Информационная норма не должна нарушать этическую норму, законы нравственности, морали, служить законам этики. А главными категориями должны быть достоверность, актуальность, тематическая многогранность, направленность на интересы читателей, этичность.

В подготовке юристов необходимо актуализировать главные качества судебного дискурса: точность и чистота, логичность, правильность, богатство слов, «категория пристойности», выразительность, опора на подлинные факты. Знание норм современного русского литературного языка – это неотъемлемая часть судебного дискурса, это доминанта профессионального совершенства в судебном красноречии. Не надо забывать о том, что юрист – это прежде всего гуманный, человек, работающий с людьми ради того, чтобы в мире было все по закону.

Информационная норма должна иметь фундамент этической нормы. Необходимо помнить слова А. А. Ушакова, что неточное слово в юриспруденции – «большое социальное зло, оно создает почву для произвола и беззакония» [5: 5].

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс// Лингвистический энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. М., Изд-во иностранной литературы, 1958. 200 с.
3. Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации: учебное пособие. М., КДУ, 2008. 116 с.
4. Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дисс... докт. филол. наук. Саратов. 2010. 39 с.
5. Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста. Учебное пособие. М., БЕК, 1997. 348 с.
6. Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. М., НОРМА, 2003. 560 с.
7. Онтология языка как общественного явления / Отв. ред.: Г. В. Степанов, В. З. Панфилов. М., Наука, 1983. 312 с.
8. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / Отв. ред.: Ф. М. Березин, Е. Ф. Тарасов. М., Наука, 1990. 136 с.
9. Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований// Текст и дискурс Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУ ЭФ, 2001. 155 с.

JUDICIAL DISCOURSE AND MODERN NETWORK COMMUNICATION: INFORMATION FIELD AND INFORMATION NORM

Abstract. The purpose of this article is to consider the relationship between the concepts of judicial discourse and modern network communication on the example of the formation of legal consciousness among students studying in law schools.

Keywords: judicial discourse, information norm, information field, network communication, ethics, manipulation of public consciousness.